

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

ДОПРОС ЛАСЛО РАЙКА

(ОКОНЧАНИЕ. Начало см. на 3-й стр.)

Из тех же источников подсудимый получил указание использовать свое положение в ЦК компартии для поддержки правых социал-демократов, убедив руководство партии в невозможности вести борьбу сразу на два фронта — против фашистских правых партий страны и правых социал-демократов.

Выполняя эти и последовавшие новые указания югославских агентов американской разведки, Райк распустил коммунистическую партийную организацию в полиции и начал создавать антидемократические вооруженные отряды, рассчитывая опереться на них при свержении демократического правительства.

Получив указание через Бранкова, который выполнял роль связного между Райком и Ранковичем, Райк распустил коммунистическую партийную организацию в полиции и начал создавать антидемократические вооруженные отряды, рассчитывая опереться на них при свержении демократического правительства.

Подсудимый признает, что он, узнав, как член политбюро Венгерской партии трудящихся, содержание Резолюции Информбюро компартии, рассказал о ней подсудимому Бранкову еще до того, как эта резолюция была опубликована.

Райк называет ряд фамилий иностранных разведчиков, которых он, используя свое служебное положение, министра внутренних дел, а затем министра иностранных дел, протаскивал на руководящие посты в важнейших государственных учреждениях.

Он признает также, что содействовал побегу из страны ряда крупных разоблаченных фашистских деятелей. Используя свое положение, Райк сделал все для освобождения интернированных в свое время иностранных шпионов, троцкистов и националистов.

Отвечая на вопрос председателя суда, подсудимый рассказывает подробности своей встречи с Ранковичем после охоты, которая была устроена им, Райком, для Тито близ станции Келебаш.

Во время беседы, говорит подсудимый, Ранкович заявил мне, что надо стремиться к тому, чтобы свалить правительство стран народной демократии, воспрепятствовать строительству социализма в этих странах, оторвать эти страны от Советского Союза.

Надо привести к власти буржуазно-демократические правительства, взять курс на капиталистическое развитие. Эти правительственные органы должны будут ориентироваться на США.

Таким образом будет создан союз государств во главе с Югославией, который будет опираться на США. Этот союз явился бы базой для военного нападения на Советский Союз. Я заявил ему, что не понимаю, каким путем Тито хочет осуществлять эту политику, так как имеются некоторые противоречия между положением в Югославии и программой ее руководителей. Райкович ответил, что ни Тито, ни

югославское правительство в целом после освобождения страны не стремились к установлению народно-демократического режима и построению социализма. «Мы были вынуждены», — сказал Ранкович, — провести некоторые мероприятия, направленные к ликвидации капитализма, только под нажимом трудящихся масс страны. Во-вторых, в Восточной Европе после войны сложилось такое положение, что Тито надо было считаться с Советским Союзом».

Ранкович отметил, что с самого начала они следили за тем, чтобы революционные элементы не попали на руководящие посты и чтобы вся власть находилась в руках Тито, поэтому на националистической основе был создан Народный фронт. Поэтому компартия слилась с Народным фронтом.

Продолжая свои показания, Райк рассказывает о планах клики Тито, которым с ним полагались Райкович. Во всех странах народной демократии, ввиду поражения правых элементов, Югославия должна была принять на себя задачу свержения демократического строя. Но открыто это сделать нельзя, так как народы Югославии и стран народной демократии искренне стоят на позициях дружбы с Советским Союзом. Значит, надо работать скрытно. Надо вести обширную, ложную пропаганду. Надо использовать популярность югославского народа среди других народов, создавать различные балканские союзы с центром в Югославии, продолжая маскировать политическую дружбу с Советским Союзом и политикой построения социализма.

Тито подчеркивает, как заявил Ранкович Райку, что одновременно с заключением двухсторонних договоров нужно принять меры к тому, чтобы ослабить в глазах демократических элементов авторитет Советского Союза и одновременно возвысить Тито.

Председатель: В Венгрии вы получили эти задания? Подсудимый: Да. Это они называли особым планом Тито, который относился не только к Венгрии, а распространялся на все страны народной демократии. Ранкович отметил, что Тито учитывал различные условия в различных странах. Подробно он рассказывал мне только о плане, относящемся к Венгрии.

Председатель: Какое задание вы получили насчет венгерских государственных деятелей? Подсудимый: Суть задания заключалась в том, что в Венгрии надо изменить народно-демократический строй, надо арестовать членов правительства и самых опасных ликвидировать. Ранкович назвал мне при этом имена Ранкоши, Фарнаша и Герца.

Председатель: Вам обещали военную помощь Югославии? Подсудимый: Райкович обещал мне такую поддержку, но подчеркнул, что в своей работе я должен опираться на внутренние силы.

Далее Райк показывает, что во время встречи с посланником США в Венгрии Чепином он сообщил ему о том, что Райкович надеется, что США в нужный момент отвлечут внимание Советского Союза от событий в Венгрии. Чепин после некоторого колебания заявил, что он знает об этом плане. Меня, говорит подсудимый, это убедило

в том, что Тито познакомил американцев со своим планом, а может быть, и разрабатывал его совместно с ними. Райк показывает, что он дал задание подсудимому Бела Коронди создать особый полицейский батальон из антидемократических элементов, которых можно было бы использовать для ареста членов правительства.

Он говорит, что вскоре после опубликования Резолюции Информбюро Бранков передал ему пожелание Ранковича организовать встречу. Эта встреча состоялась в усадьбе близ города Пакиш, недалеко от венгерской границы. Подсудимый генерал-лейтенант Палфи обеспечил переход Райковича через границу. Самого Райка привез на эту встречу бывший тогда посланником в Венгрии Мразович, который служил переводчиком при переговорах.

Во время этой встречи, по словам подсудимого, Райкович мне заявил: Решение Информбюро не меняет конечной цели нашего плана, но нужно изменить способы и средства осуществления этого плана. Обстоятельства вынуждают нас выступить решительнее. Три задачи стоят перед нами: первая — восстановить югославский народ против Советского Союза, вторая — сплотить антисоветские силы, подготовив к выступлению реакционные силы в странах народной демократии и третья — использовать обостряющиеся противоречия между Советским Союзом и Америкой и в подожидание момента насильственно свергнуть правительство. Райкович сказал, что необходимо некое время для перехода к открытой антисоветской политике.

Тито разработал «генеральный» план. Его полностью одобрили также Джилас, Кардель и Ранкович. Сущность этого плана состояла в том, чтобы сначала в дружественном духе критиковать Резолюцию Информбюро и одновременно хвалить Советский Союз. Потом заклеймить Резолюцию Информбюро как клеветническую, но еще не выступать враждебно против Советского Союза. После этого обвинить Советский Союз в том, что он препятствует построению социализма в Югославии, и таким образом объяснить, почему Тито вынужден обращаться к США за экономической помощью.

Ранкович мне заявил, говорит подсудимый, что Тито рассчитывает на поддержку западными странами этой пропагандистской кампании. Наша задача, сказал Ранкович, углубить эту пропаганду. Но теперь главное не только в пропаганде, но и в объединении всех антисоветских сил, в том числе даже с фашистскими элементами, так как на борьбу надо бросить все, что только можно использовать, так как народно-демократический строй может еще больше укрепиться. Надо опираться на уловки из армий фашистских офицеров и на таких, как бывший министр обороны Янош Вереш.

Ранкович, говорит подсудимый, обратил мое внимание на необходимость привлечь на свою сторону кулачество. Он подчеркнул, что, по мнению Тито, после опубликования Резолюции Информбюро не может быть и речи о насильственном изменении демократического строя и что можно

рассчитывать на успех только в результате вооруженного переворота. Райкович заявил, что Тито готов немедленно предоставить вооруженные силы Югославии для свержения венгерского правительства. Югославы обещали подготовить особые войска из югославских венгров, которые будут в нужный момент находиться на границе. Он сказал мне, что руководителей венгерского государства надо убрать так, чтобы внешне это не походило на убийство.

Отвечая на вопрос председателя суда, Райк показывает, что речь шла также о поддержке его заговора войсковыми формированиями, находившимися в западных оккупационных зонах Австрии, в составе которых находились бывшие хорватские военнослужащие, венгерская жандармерия и т. д. Были также приняты меры для установления контакта с командирами этих частей.

Эти части намечались на править в Венгрию через Югославию, так как непосредственной переборки их мешала советская зона оккупации Австрии. Райк говорит, что Тито приступил к осуществлению своих планов в конце 1948 года.

Подсудимый показывает, что так как Тито не сомневался в своей победе, то он уже выдвигал конкретные требования. Он требовал, чтобы Палфи после переворота был назначен министром обороны, Антон Роб — министром внутренних дел. В вопросах внешней политики Венгрия должна была подчиниться Югославии. Экономика Венгрии также должна была стать зависимой от югославской.

Подсудимый говорит, что укрепление единства венгерского народа, сплочение его вокруг Венгерской партии трудящихся нервировало Тито и Ранковича, которые постоянно торопили своих венгерских агентов, требовали от них активизации своей деятельности.

Когда подсудимый Райк, по его словам, сообщил Тито через его посредников, что вооруженный переворот в стране в измененной обстановке уже совершить невозможно, Тито ответил, что свой план он изменить не собирается. Бранкову, говорит Райк, дали указание «перейти» на сторону Информбюро, чтобы остаться в Венгрии и помогать моей деятельности.

Райк, продолжая свои показания, рассказывает о заявлениях Бранкова о том, что Тито и его группа стремятся к интервенции не только в Венгрии, но и в Польше, и в Чехославии, и в Болгарии, и в Албании. Конечной целью этого, говорит подсудимый, является свержение демократического строя в этих странах, реставрация капитализма.

В конце сегодняшнего заседания председатель суда задает подсудимому Райку вопрос: — Вам дед носил фамилию Райк. Каким образом вы превратились из Райка в Райку? Подсудимый: Я арест. Когда я стал студентом, я изменил свое фамилию.

Таким образом, выясняется, что одна подробность Райк, который все время выставлял себя в качестве «чистого» венгра, оказывается немцем.

На этом сегодняшнее заседание суда закончилось.

своего возвращения из Югославии рассказал мне о своем разговоре с Ранковичем, который не только одобрил нашу деятельность, но и дал новые указания, причем сказал, что единственным путем является вооруженный переворот, которому помогут Тито, а также США.

Палфи рассказывает, что в этот же период военных аташе Югославия Лозич сказал ему, что Югославия будет все больше сближаться с Соединенными Штатами Америки, и заявил, что Венгрия также должна сделать это. Венгрия отстала в этом отношении, заявил Лозич аташе Югославии Палфи, но вооруженный переворот еще может исправить это положение.

Палфи показывает, что подсудимый Райк познакомил его с содержанием своего разговора с Ранковичем, происшедшем во время охоты близ станции Келебаш. Подсудимый говорит, что ему знакомо и содержание беседы Райка с Ранковичем, состоявшейся тайно в усадьбе близ города Пакиш, недалеко от венгерской границы.

Во время этой беседы, говорит подсудимый, насколько я знаю, Райкович выразил свое недовольство нашей медлительностью и назначил вооруженный переворот на весну 1949 года. Указания, которые дал Райку Райкович, получил и я от того же Райковича через полковника Жокайя.

Заговорщик Палфи рассказывает, что планами тех, кто подготавливал вооруженный переворот, предусматривалось издание после переворота манифеста, в котором говорилось бы о дружбе с Советским Союзом, а также и с Югославией, а затем намечалось осуществление постепенного отрыва Венгрии от лагеря мира и переход ее в лагерь империализма.

Подсудимый показывает, что он систематически передавал Бранкову, который, как ему было известно, представлял в Венгрии югославскую разведку, секретные данные о военном и политическом положении страны. Бранков свет Палфи с приехавшим военным аташе Югославии полковником Лозич, который рассказывал ему, что он, Палфи, находится на хорошем счету в Югославии. После этого Палфи передавал свои шпионские донесения новому югославскому военному аташе в Венгрии полковнику Жокайю.

В октябре 1947 года, получив от Лозича сообщение, что в Риме состоится партизанский конгресс, подсудимый, выполняя полученные им указания, с помощью Райка добился того, что его послали на этот конгресс в качестве представителя венгерских партизан, к которым он никакого отношения не имел. На этом конгрессе произошла ранее назначенная встреча Палфи с югославским полковником Недельковичем, который по поручению Тито познакомил подсудимого с планами Тито и дал ему очередные указания. На суде Палфи в своих показаниях рассказывал смысл того плана Тито, о котором вчера говорил уже на суде подсудимый Райк.

— Все руководство подготовкой к перевороту, — говорит Палфи, — возлагалось на Райка. Подготовка по военной линии была возложена на меня. Я выразил Недельковичу свое согласие с этим планом. Об этом разговоре я сообщил Райку, который заявил, что уже знает о нем.

Подсудимый подробно говорит о том, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

Палфи рассказывает, что он, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашин, в которой ехал Райкович, в Венгрию, который передал ему указание Райковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ранкоши, Фарнаша и Герца, а в случае сопротивления — уничтожить их.

— В плане, разработанном мною, — говорит Палфи, — это было важнейшей задачей. Коронди должен был создать три отряда, которые поздно вечером арестовали бы или убили Ранкоши, Фарнаша и Герца. Райк сказал, что это нужно сделать в тот день, когда все они будут находиться в Будапеште. Я говорил по этому поводу с Коронди, который заявил мне, что у него имеются бывшие жандармы, подходящие для использования их в этом случае.

Палфи показывает, что он также знал об обещанной им помощи со стороны югославского правительства.

— Через Райка и Жокайя, — говорит подсудимый, — я получил указание Райковича разработать план вооруженного переворота. Это задание я выполнил в ноябре-декабре 1948 года. Для осуществления переворота я рассчитывал использовать десять батальонов, которые заняли бы важнейшие пункты и рабочие районы столицы, в которых мы могли бы натолкнуться на активное сопротивление.

Палфи говорит, что назначить определенный срок вооруженного переворота заговорщики не могли, так как им помешала начавшаяся чистка в Венгерской партии трудящихся, приход в армию и полицию значительного числа представителей рабочего класса и что только в марте 1949 года Райк решил назначить дату переворота на конец мая — июнь 1949 года.

— Я, — заявляет Палфи, — подготовил конкретный план, отменил на карте Будапешта объекты, которые нужно занять. Свой план и карту с пометками Палфи хранил в несгораемом шкафу в течение двух месяцев. Узнав, что Райк арестован, он сжег их.

Палфи, как он рассказывает, в 1948 году добился отправки в Москву в качестве военного аташе Венгрии Даме Немет с тем, чтобы тот вел в Советском Союзе шпионскую деятельность. Немет уже был связан с находившимися в Венгрии представителями югославской разведки, и в Москве он поддерживал эту связь с разведкой клики Тито. После опубликования Резолюции Информбюро югославский военный аташе в Венгрии Жокайя подчеркнул Палфи возросшую роль Немета и предупредил подсудимого, что Немет теперь будет иметь связь непосредственно с послом Югославии в Москве Мразовичем.

— Я, — говорит подсудимый, — найдя предлог, вызвал Немета в Будапешт и сказал ему об этом. Позже Немет сообщил мне из Москвы, что связь с Мразовичем он установил.

В заключение подсудимый показывает, что полковник Жокайя заявил ему о том, что во время вооруженного переворота в Венгрии — это часть большого плана, разработанного США, и что следующим объектом плана является Польша.

После этого подсудимый, отвечая на вопрос прокурора, говорит, что, как ему известно со слов Лозича и Жокайя, югославское правительство проводит шпионскую подрывную деятельность не только в Венгрии, но и во всех странах народной демократии. Отвечая на другой вопрос прокурора, Палфи признает, что указание об убийстве Ранкоши, Фарнаша и Герца «в случае сопротивления» было дано ему в такой форме, что он ясно понял, что речь идет о необходимости при всех обстоятельствах убить этих руководителей венгерского государства.

Отвечая на дальнейший вопрос прокурора, подсудимый Палфи подтверждает, что, руководя военно-политическим отделом министерства обороны Венгрии, в задачи которого входило разоблачение иностранных шпионов, он сам стал на службу иностранным разведкам.

На этом допрос подсудимого Палфи закончился.

После перерыва суд перешел к допросу подсудимого Лазо Бранкова.

□ □ □

Отклики на судебный процесс по делу венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

«ЗАГОВОР ТИТО — НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЗАГОВОРОВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ»

ОТКЛИКИ

КИТАЙСКОЙ ПЕЧАТИ

БЭИПИН, 16 сентября. (ТАСС).

Как передает агентство Синьхуа, газеты освободившихся районов Китая на видном месте поместили сообщение об опубликовании обвинительного акта венгерской государственной прокуратуры по делу Ласло Райка и его сообщников.

Газета «Женьминьцзяо» квалифицирует раскрытие заговора как «большую победу народов мира в их борьбе, направленной на защиту мира и демократии».

Газета «Гуаньцзиньцяо» подчеркивает, что «раскрытие предательского заговора Райка еще больше укрепило демократический народный режим в Венгрии и поднимет бдительность

лагеря мира по отношению к врагу».

«ПРОЦЕСС РАЙКА ВЫХОДИТ ЗА РАМКИ ВЕНГРИИ»

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ПЕЧАТЬ

О СУДЕ НАД РАЙКОМ

ПРАГА, 16 сентября. (ТАСС).

Чехословацкая печать публикует отклики иностранной печати по поводу процесса Райка и его сообщников, подчеркивая, что процесс лишний раз разоблачает клику Тито как клику шпионов и заговорщиков.

Братиславская газета «Правда» в передовой статье пишет, что обвинительный акт по делу Райка является неопровержимым доказательством того, что клика Тито, перешедшая в лагерь врагов социализма и демократии, уже давно превратилась в агитацию англо-американского империализма, заклятого врага Советского Союза.

Процесс Райка выходит за рамки самой Венгрии. Он будет большим событием международного значения.

Англо-американское большинство в Совете Безопасности воспрепятствовало приему в ООН 13 стран

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС).

Вчера англо-американское большинство в Совете Безопасности, руководствуясь своими узкокорыстными политическими расчетами, ничего общего не имеющими с целями и задачами организации Объединенных наций, вновь воспрепятствовало приему в члены ООН 13 государств.

Как известно, на предыдущих заседаниях Совета делегация СССР внесла предложение, способное вывести Совет из тупика, в который его завели англо-американские представители, и обеспечить справедливое разрешение вопроса о приеме в члены ООН всех 13 государств, подавших заявления о приеме в организацию Объединенных наций.

Несмотря на то, что имеются серьезные сомнения в отношении целесообразности приема в ООН ряда стран, усиленно поддерживаемых делегатами Соединенных Штатов и Англии, советская делегация согласилась снять свои возражения против их приема в организацию Объединенных наций при условии, что англо-американские представители откажутся от своей политики дискриминации в отношении Албании, Болгарии, Венгрии, Гуминии и Монгольской Народной Республики.

В связи с этим делегация СССР внесла 21 июня 1949 года резолюцию, предлагающую, чтобы все государства, подавшие заявления о приеме, были приняты в организацию Объединенных наций одновременно.

Несмотря на то, что правила процедуры Совета Безопасности запрещают раздробление резолюции на отдельные части без согласия ее автора, американский представитель настаивал на том, чтобы советский проект резолюции был разделен на части и чтобы кандидатура каждого государства голосовалась отдельно.

С помощью такого произвольного порядка американская делегация рассчитывала сорвать прием неудобных Соединенным Штатам государств и избежать голосования советского предложения в целом, что должно было полностью разоблачить тех, кто в действительности препятствует приему в организацию Объединенных наций 13 государств.

Представители СССР и Украинской ССР на заседаниях Совета Безопасности возражали против такого произвольного подхода к советскому проекту резолюции.

Несмотря на то, что против предложения о приеме в члены ООН Албании, Болгарии, Венгрии, Гуминии и Монгольской Народной Республики голосовал один представитель Канады, а против принятия в организацию Объединенных наций МНР, кроме Канады, голосовал также представитель Китая, тем не менее эти государства не получили рекомендации Совета Безопасности о приеме их в члены ООН ввиду того, что Соединенные Штаты, Англия и Франция отказались голосовать за принятие этих стран в организацию Объединенных наций, применив тем самым «скрытое veto».

Выступивший затем представитель СССР Паранкин отметил, что политика дискриминации, проводимая представителями Соединенных Штатов и Англии в отношении одних стран и фаворитизма в отношении других стран, задела Совет с приемом новых членов в тупик. Он указал, что Соединенные Штаты и Англия настаивают на принятии в организацию Объединенных наций только тех стран, которым они покровительствуют и которые в большей или меньшей степени от них зависят, и препятствуют приему стран демократического строя и независимой политики которых не нравятся Соединенным Штатам и Англии.

После этого по настоянию представителя СССР председатель поставил на голосование проект советской резолюции об одновременном приеме в члены ООН Албании, Болгарии, Венгрии, Гуминии, Монгольской Народной Республики, Португалии, Италии, Австрии, Ирландии, Филиппин, Цейлона, Трансваля и Непала. Против этой советской резолюции голосовали представители Англии, Канады, Франции и Норвегии. Представители Соединенных Штатов, Египта, Кубы и Китая от голосования воздержались. Представитель Аргентины отсутствовал.

И. о. ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО

В помещении летнего театра (сд. им. 1 Ма) спектакль «ДВА КОПИТАНА».

Кинотеатр им. Щепкина — «СНЕЖНАЯ ФАНТАЗИЯ».

Кинотеатр «Смена» — «ТРИ ВСТРЕЧИ».